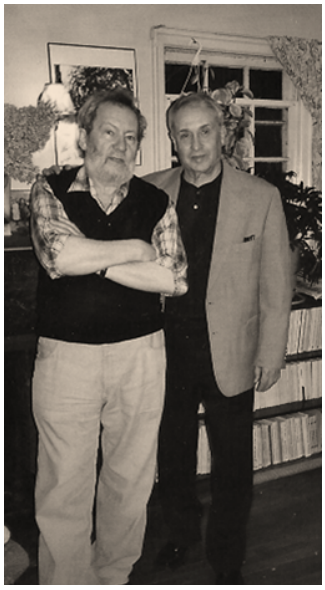
Памяти Игоря Марковича Ефимова
(1937–2020)

С горечью узнали мы о кончине выдающегося русского писателя и философа Игоря Ефимова. Ушел от нас не только замечательный человек, для многих олицетворявший совесть и достоинство эпохи, ушел еще и талант, уникально сочетавший художественное мастерство с философской мощью и глубиной.

Длинная полка моего книжного шкафа заставлена книгами И.М. Ефимова: «Седьмая жена», «Неверная», «Архивы страшного суда», «Как одна плоть», «Новгородский толмач», «Бремя добра», «Двойные портреты», «Четыре горы», «Практическая метафизика», «Метаполитика», «Стыдная тайна неравенства», «Нобелевский тунеядец» – всего не перечислишь. Могу любую из них взять наугад и начать перечитывать с любого места, и снова наслаждаться мыслями и слогом автора.



Много личного в моей жизни связано с Игорем, мы много лет общались семьями. Игорь одним из первых в Америке поддержал мои попытки литературно-публицистического творчества, первым издал в своем «Эрмитаже» книгу «Ось всемирной истории». Опубликовать книгу у Игоря Ефимова было непросто. Издателем он был строгим и принципиальным – если книга ему не нравилась, то публиковать ее отказывался, честно и откровенно объяснив автору причину отказа…

Вспоминается наша первая встреча в начале 2000-х в доме Игоря и Марины Ефимовых в городке Энглвуд на севере штата Нью-Джерси. На стенах комнаты висели старые фотографии Игоря 60-70-х годов в кругу его друзей – молодых начинающих писателей и поэтов, некоторые из которых стали впоследствии знаменитыми. Меня привлек снимок, на котором двое мужчин – один в ватнике, другой в спортивной куртке – беседуют у какой-то дровяной кладки. «Это я в гостях у ссыльного Бродского в деревне Норенское. Снято в октябре 1964-го...» – объяснил Игорь. Он охотно

рассказывал о своей поездке к ссыльному поэту Иосифу Бродскому в Архангельскую область, рассказывал, пожалуй, подробнее, чем потом в книге «Нобелевский тунеядец». «А это мы с Иосифом через четверть века в этой комнате, – показывал Игорь другую фотографию, – Здесь Иосиф уже Нобелевский лауреат».

Потом, когда мы переехали в Лонг-Айленд, а Игорь с Мариной в Пенсильванию, общаться стало труднее, но раз в году, осенью мы обязательно приезжали к ним на ежегодную встречу писателей, поэтов и художников в доме Игоря и Марины в Пенсильвании. Игорь на правах хозяина открывал встречу подробным докладом о новинках литературы, о новых публикациях «Эрмитажа». Потом было приготовленное женой и дочерями Игоря вкусное застолье, сопровождавшееся новыми знакомствами и разговорами о литературе. Вечером накануне отъезда Игорь говорил нам: «Приходите завтра утром к нам. На завтрак будут оладушки». Теплотой и гостеприимством веяло от этих «оладушек» – таким был этот человек.

О художественной прозе Игоря Ефимова выразительно написано много хорошего самыми известными авторами, здесь нет необходимости ломиться в открытую дверь…

О его историко-философских и публицистических произведениях написано меньше, хотя в них талант автора раскрылся, может быть, не менее значительно, чем в беллетристике. В 2006-м году Игорь подарил мне книгу своего документально-исторического исследования «Кеннеди, Освальд, Кастро, Хрущев» со следующей надписью: «Дорогой Юра! Старушке Истории ничего другого не остается, как выносить свои суровые приговоры нашими устами, нашими перьями. Дружески, Игорь».

В этой надписи Игорь выразил смысл той сверхзадачи, которую он ставил перед собой в своих исторических книгах – перевести потомкам на понятный им язык те уроки истории, которые она преподносит на своем не всегда понятном языке. Подобно русскому историку Василию Ключевскому, он считал, что история не учительница, а надзирательница, она ничему не учит, а лишь сурово наказывает за незнание уроков.

Игорь, на мой взгляд, является одним из самых выдающихся интерпретаторов уроков истории. В описываемой книге он дал блестящий анализ событий, связанных с убийством президента Джона Кеннеди, впервые и однозначно доказал, кто и как заказал это убийство. Исторические исследования Игоря Ефимова просто потрясают эрудицией автора, невероятным объемом выполненной им работы, глубиной и скрупулезностью проникновения в суть темы.

В своих философско-социологических работах Игорь Ефимов выступает достойным продолжателем русской философской школы. Примером является его замечательная книга «Стыдная тайна неравенства», которую я считаю шедевром социологической литературы.

В свое время выдающийся философ Николай Бердяев высказал концепцию, которую называют «теоремой неравенства»; если говорить кратко, ее смысл в том, что равенство несовместимо со свободой. В своей книге о неравенстве Игорь Ефимов развивает эту идею в широком контексте исторических движений современности. Эту книгу Игоря следовало бы изучать в американских университетах с тем, чтобы молодые люди поняли зловещую сущность спекуляций политиков на тему неравенства. Просто поразительно, как точно автор выразил суть актуальнейших проблем современности, с которыми мы сталкиваемся каждодневно.

Произведения Игоря Ефимова хорошо известны русскоязычным читателям и в России, и за рубежом. Тем не менее, не могу не сказать, что российскому литературоведению еще предстоит по достоинству оценить выдающийся вклад Игоря Ефимова и в художественную прозу, и в историко-философскую мысль второй половины XX века и начала XXI века. Рискуя повториться, хочу сказать еще раз: произведения Игоря Ефимова удивительным образом сочетают эти две ипостаси творчества: его романы философские, а историко-философские исследования романические. Талант писателя и талант философа – это редкое сочетание выделяет творчество Игоря Ефимова, делает его бессмертным.

Не думал, что мне придется писать некролог моему другу Игорю Ефимову. Он был патриархом русского литературного зарубежья и, возвышаясь своими талантом и трудолюбием, казался бессмертным, как и положено патриархам. Он был маяком, по которому ориентировались те, кого Господь «многих лет свидетелем поставил и книжному искусству вразумил». Он таковым и останется в своих книгах и статьях. В этом, вероятно, и состоит истинное бессмертие писателя.

Мои самые искренние соболезнования семье и всем друзьям Игоря Ефимова – светлая и вечная ему память!

Юрий Окунев